На правах рукописи

ХРИСТОЛЮБОВА Юлия Сергеевна

КИТАЙСКАЯ ЧАЙНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ МЕСТО В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ С КИТАЕМ В 60-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в. (ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Специальность 07.00.03 –
Всеобщая история. (Новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в отделе Китая Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук».

Научный руководитель – кандидат исторических наук
Черникова Лариса Петровна

Официальные оппоненты – **Дацышен Владимир Григорьевич**
доктор исторических наук,
профессор, ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций

Семенов Александр Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент, ФГБОУ ВО Дипломатическая академия МИД России, заведующий кафедрой восточных языков

Ведущая организация – **НИИ «Высшая школа экономики»**
(Школа востоковедения, факультет мировой экономики и мировой политики).

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2021 г. в ___часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим и политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт востоковедения Российской академии наук» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 и на сайте Института: www.ivran.ru

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук Шарипова Р.М.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационном исследовании рассматривается китайская чайная культура в контексте дипломатических и торговых российско-китайских отношений. Под «китайской чайной культурой» в данном исследовании понимается широкий спектр чайных традиций Китая, включающий в себя производство (чаеводство), обработку и торговлю, а также употребление чая в разнообразных вариантах (чаепитие).

Само явление, которое мы называем «китайской чайной культурой», основано и включает в себя особенности потребления чая различными этническими группами, проживающими на территории Китая. Кроме того, это явление охватывает все разнообразие накопленных в истории китайского государства способов заваривания чайного листа, появившихся в процессе долгой эволюции чаепития, а также зависящих от социального статуса группы и применения: от упрощенного бытового употребления до ритуализированного придворного. Заимствование китайской чайной культуры другими государствами со временем привело к формированию национальных чайных культур, которые разделились по уникальным признакам. С появлением в XIX в. устойчивого спроса на чай во всем мире и с выделением множества своеобразных чайных культур в других регионах можно говорить о появлении понятия мировой чайной культуры, частью которой стала и китайская чайная традиция.

Китайский чай и шире — китайская чайная культура — проникли в Европу торговым путем. Первоначально европейцы употребляли чай в качестве лекарства, впоследствии оценили его бодрящее действие и вкусовые характеристики, что привело к увеличению закупок чайного листа в Китае и формированию собственных национальных способов заваривания.

Пока Китай оставался главным производителем чая, китайские власти умело использовали это преимущество в экономических и политических целях перед странами-покупателями. В этих странах традиция чаепития заняла значительное место в самосознании народа, повлияла на социальные привычки и повседневную жизнь населения и стала этническим компонентом. В то же время к середине XIX в. рост потребления чая на Западе стал импульсом для интенсификации развития торговых отношений с Китаем, а после Опиумных войн проявилось настойчивое желание европейских держав осуществить политические преобразования в Цинской империи. Опиумные войны «открыли» Поднебесную для западных «варваров», которые устремились во внутренние районы страны для реализации своих коммерческих и производственных планов. Во второй половине XIX в. на территориях европейских колоний началось активное развитие чаеводства, что привело к потере статуса Китая как главного мирового экспортера чая уже к началу

XX в.

По этим причинам можно определить место китайской чайной культуры в российско-китайских отношениях, изучив историю чайной торговли, ставшей ядром экономических взаимоотношений стран, исследовав организацию собственного русского производства чая в Китае, а также обстоятельства зарождения чаеводства на территории Российской империи. Эти процессы происходили как по частной инициативе, так и в результате активного развития дипломатических отношений двух держав.

Деловая активность русских купцов в Китае, связанная с ведением собственного производства чая и открытием русских чайных фабрик, способствовала развитию и трансформации российской чайной культуры: окончательному переходу от элитарного к широкому общенародному употреблению чая, формированию новых вкусовых пристрастий россиян, накоплению знаний и практического опыта для последующего развития собственного чаеводства в Российской империи и СССР. Кроме того, чайная торговля в течение XVIII – начала XX вв. имела особое значение для экономики России: она значительно повлияла на развитие деловой жизни и инфраструктурных преобразований Сибири и Дальнего Востока, стала определенным противовесом коммерческой активности на западной границе Российской империи, явилась ярким примером успеха русского предпринимательства на международной арене.

Актуальность темы исследования обусловлена изменением взаимоотношений современных России и Китая за последние 30 лет, переходом к рыночным формам сотрудничества, восстановлением института частного предпринимательства в российско-китайской торговле. В условиях современного развития экономической мысли, накопления востоковедческих материалов и доступности базы международных исследований появилась возможность и необходимость пересмотреть историю торговых взаимоотношений России и Китая в области чайного дела и чайной культуры, проанализировать новые факты и данные, обобщить накопленные знания.

Благодаря выдвинутой китайским правительством инициативе «Пояса и пути» (*И дай и лу* 一带一路) осенью 2013 г., сегодня заново прокладываются уже забытые было торговые маршруты и вспоминается история торгово-коммерческих отношений европейских государств с Китаем, их заинтересованность в традиционных китайских товарах. Одним из признаков вновь возникшего интереса к чайной торговле стало появление отдельного проекта — специализированного ответвления инициативы «Пояса и пути» — «Великого чайного пути» (*Ваньли чадао* 万里茶道). Появившиеся в Китае в последние десятилетия исследования по данной теме проведены как историками и экономистами, так и культурологами и лингвистами.

В России процессы восточной интеграции с 2015 г. выражаются в

развитии стратегии «Поворота на Восток» и идеи «Большого евразийского партнерства». И хотя программы охватывают большое количество азиатских государств, системообразующим партнером выступает Китай, а главные идеи сотрудничества, по мнению ряда аналитиков, близки программе китайской инициативы «Пояса и пути».

Возросшее внимание российского общества к китайской чайной культуре в последние десятилетия выражается в появлении специализированных магазинов по продаже широкого ассортимента китайского чая, росте популярности клубов китайской чайной культуры, увеличении числа российских компаний, специализирующихся на закупках чая в Китае. Объективная оценка прошлого способна положительно отразиться на развитии современных коммерческих российско-китайских связей, на выборе механизмов достижения экономических и культурных целей.

Объектом исследования являются российско-китайские отношения в конкретных хронологических рамках. **Предметом** исследования является китайская чайная культура в российско-китайских отношениях (торгово-экономические аспекты).

Хронологические рамки исследования обусловлены целостностью очередного исторического этапа российско-китайских отношений и ограничены диапазоном 1860-х–1930-х гг. Начало периода связано с поражением Китая в Опиумных войнах, получением Китая статуса полуколониальной страны и заключением в 1860 г. российско-китайского Пекинского договора, ставшего началом перехода от приграничной торговли в Кяхте к ведению предпринимательской деятельности россиян на территории Китая. Окончание периода связано с резкой корректировкой российско-китайских отношений в связи со сменой политического строя в России в 1917 г., монополизацией внешнеэкономической деятельности государством в 1918 г., разрывом российско-китайских отношений в 1929 г., которые привели к резкому сокращению импорта чая, закрытию русских фабрик в Китае и переориентации советской чайной отрасли к началу 1930-х гг. с внешних закупок на развитие собственного чаеводства.

Целью работы является определение места китайской чайной культуры в российско-китайских отношениях с исторической, экономической, политической и культурологической точек зрения. Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи исследования**:

1. Описать основные этапы развития китайской чайной культуры и исследовать их влияние на взаимодействие Китая со странами, заимствовавшими культуру чаепития.

2. Определить важные этапы развития российско-китайских отношений в области чайной культуры и предпринимательства.

3. Опираясь на историографические материалы представителей разных стран, описать структуру международного чайного рынка в Китае после 1860 г., повлиявшую на форму взаимодействия с иностранными покупателями чая.

4. На основе архивных документов проанализировать предпосылки организации россиянами собственного чайного производства на территории Китая после 1860 г. Выделить и проанализировать противоречия в описаниях их деятельности (владение фабриками и плантациями), а также оценить динамику государственной поддержки российско-китайской чайной торговли.

5. Определить степень влияния китайской традиции чаеводства (в сравнении с британской) на появление чайных плантаций на территории Российской империи в 1890-х гг.

6. По данным из архивных документов установить обстоятельства и причины перехода СССР к концу 1920-х гг. от системы закупок чая в Китае к развитию собственного чаеводства.

Источниковую базу исследования составили архивные документы, нормативно-правовые акты и опубликованные государственные документы. Диссертационное исследование базируется на данных документов из нескольких архивных фондов.

В материалах Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ) в Ф. 143 «Китайский стол» собраны дипломатические донесения вице-консулов с 1860-х гг. до 1917 г. из центров чайной торговли, расположенных на территории Китая. Для изучения представляют интерес консульские отчеты об объемах российских закупок и производства, проблемах, с которыми сталкивались русские чаеторговцы на чайном рынке Китая.

В рамках поиска нового сухопутного пути из Китая в Россию (экспедиции Ю. А. Сосновского 1872–1875 гг.) был собран ряд документов по истории чайных поставок из Китая, изучены особенности ведения чайной торговли и организации производства русскими купцами. В архиве Сосновского (ОР РГБ. Ф. 286) находятся копии писем Н. А. Иванова кяхтинским купцам (1861 г., Ханькоу) о потенциале местного рынка для реализации русских товаров и организации поставок чая в Россию. Эти документы дали возможность установить, что идея собственного чайного производства к этому моменту уже активно обсуждалась в среде иностранных предпринимателей, но вместе с тем возникает вопрос, почему только россияне смогли ее реализовать.

С 1867 г. поддержку русским купцам оказывал китаевед К. А. Скачков, сотрудник Азиатского департамента МИД, консул Тяньцзиня, позже назначенный консулом открытых портов Китая. Его архив (ОР РГБ, Ф. 273) содержит ряд ценных документов по многим аспектам становления русского чайного производства в Ханькоу в 1860-х–

70-х гг.

Важными документами для написания диссертации стали черновики «Записок об арендовании русскими купцами фабрик внутри страны и устройстве чайного дела», предположительно составленные в 1871–1873 гг. Их ценность заключается в прояснении некоторых юридических особенностей устройства русского производства в 1860-х гг.

Благодаря вышеупомянутым документам в сочетании с другими свидетельствами («Записками о некоторых нуждах русской чайной торговли в Китае» кяхтинского купца М. Г. Шевелёва — май 1879 г., копиями писем Н. А. Иванова из архива Сосновского, а также некоторыми другими материалами), появилась возможность рассмотреть историю начала чайного производства русскими предпринимателями в Ханькоу с нового ракурса.

Ценным источником для изучения проблемы сообщества чайных купцов стал личный архив последнего российского вице-консула в Ханькоу А. Т. Бельченко, вывезенный им из Китая в 1947–1948 гг. (хранится в Музее русской культуры в Сан-Франциско, копия имеется также в ГАРФ (Ф. 10143. Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в Сан-Франциско)). Среди материалов обнаружены записи о жизни российского сообщества на территории бывшей концессии в Ханькоу после 1917 г. По ним можно понять, что деловая активность чайной торговли до 1930-х гг. еще сохранялась, но значительно деградировала. При обращении к китайской литературе эти сведения подтверждаются тем, что русские фабрики с 1917 г. по 1932 г. постепенно прекратили свою деятельность и были проданы другим владельцам.

В фондах РГАЭ (Российского государственного архива экономики) Ф. 1679 (Государственный чайный, кофейный и цикорный трест «Чаеуправление») и Ф. 484 (Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз)) содержатся документы, позволяющие изучить историю первых чайных закупок советского государства за границей, проанализировать возникающие проблемы и возможности при переходе России от частного торга к государственной монополии на внешнюю торговлю. Материалы, связанные с закавказскими чайными плантациями, посаженными еще в 1890-е гг., раскрывают обстоятельства перехода СССР к развитию отечественного чаеводства в 1920-е гг.

Важными источниками стали международные и российские нормативно-правовые акты. В диссертации отмечаются наиболее значимые пункты договоров, повлиявшие на организацию русского предпринимательства в сфере чайной торговли и развитие производства на территории Китая. В частности, выделено значение Тяньцзиньского трактата 1858 г. и Пекинского дополнительного договора 1860 г., содержащих базовые российско-китайские договоренности по правам русских предпринимателей в Китае. В «Правилах приграничной

сухопутной и морской торговли между Россией и Китаем» (1862 г.) и «С.-Петербургском договоре» (1881 г.) прослеживается стремление российского государства к созданию благоприятных условий для чайной торговли. В Симоносекском японо-китайском договоре 1895 г. Японии разрешалось открытие предприятий на территории Китая. Действие этого договора автоматически распространялось на другие иностранные государства, что позволило и европейцам расширить свои производственные возможности в Китае. Подписание Положения о русской концессии в Ханькоу в 1896 г. стало свидетельством высокой оценки работы русских чаепромышленников и в целом производства китайского чая для Российской империи.

Степень разработанности научной проблемы. Публикации по теме диссертации ***на русском языке*** можно хронологически и тематически разделить на несколько групп.

Первую группу составляют публикации, посвященные непосредственно культуре чая. По данным публикациям можно отследить, как накапливались знания о китайской чайной культуре, какие темы привлекали русских исследователей на каждом из этапов изучения китайского чая. Издания до 1860-х гг. содержат описание чайного растения и краткие сведения о чаепитии в Китае: Н. Я. Бичурина[1], Н. Ржанова[2]. С 1860-х гг. публикуются данные о деятельности русских чаепромышленников в Ханькоу: К. А. Попова [3], А. Ф. Попова [4], путешественников В. Крестовского и П. Я. Пясецкого. В 1890-х гг. появляются научные исследования с/х экспедиций, ставших первыми шагами к организации российского чаеводства: проф. В. А. Тихомирова[5], И. Н. Клингена[6].

Ко второй группе можно отнести дореволюционные исследования чайной торговли. В работах конца XIX в. представлена история торга, а также статистические и аналитические материалы: А. П. Субботина[7] (1892 г.), Х. Трусевича [8], издание кяхтинского купечества «Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту» (1896). С 1900-х гг. экономисты начинают подробно и критически анализировать чайную отрасль, в том числе рассматривая возможность внедрения государственной монополии на

---

[1] *Бичурин Н. Я.* Статистическое описание Китайской империи (в двух частях). СПб., 1842.
[2] Китайский чай: подроб. о нем описание с присовокуплением… / Ржанов Н. М., 1856.
[3] *Попов К. А.* О чае и его приготовлении русскими в Китае. М., 1870.
[4] *Попов А. Ф.* Путевые заметки о Ханькоу и русских чайных фабриках. СПб., 1871.
[5] *Тихомиров В. А.* Культура и производство чая на Цейлоне и в Китае. СПб., 1892; *Тихомиров В. А.* С Нижегородской выставки: [Впечатления и воспоминания]. М., 1897; *Тихомиров В. А.* Чай на Цейлоне, Яве, в Китае и Закавказии. М., 1913; *Тихомиров В. А.* Чай: Производящее растение, сорта чая-товара, его производство, хим. состав, важнейшие подмеси, их распознавание; чай спитой. М., 1904.
[6] *Клинген И. Н.* ...Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока: (Египет, Индия, Цейлон, Китай и Япония). СПб., 1898–1899.
[7] *Субботин А. П.* Чай и чайная торговля в России и других государствах. СПб., 1892.
[8] *Трусевич Х.* Посольские и торговые сношения России с Китаем: (до XIX века). М., 1882. – 304 с.

внутреннюю чайную торговлю. Появляются труды А. Ф. Губаревича-Радобыльского[9], М. М. Зензинова[10], М. Е. Синюкова[11]. Они имеют особое значение в связи с национализацией чайной отрасли в СССР в 1920-е гг. и показывают, что для подобного шага уже была разработана теоретическая база.

В третью группу вошли исследования российско-китайских отношений советского периода: Б. Г . Курца[12], М. И. Сладковского[13].

Четвертая группа представляет собой публикации о культуре чая и чаеводства советского периода: К. Е. Бахтадзе «Развитие культуры чая в СССР» [14] (1961), «Культура чая в СССР» (1989) [15] под редакцией М. К. Дараселия.

Пятая группа включает в себя современные исследования. Это книги по теории российско-китайских отношений А. Д. Воскресенского [16], В. С. Мясникова[17], В. Г. Дацышена[18], А. А. Сизовой[19], С. В. Березницкого[20], диссертация Е. Г. Темникова[21] и др.

В последние десятилетия разработан широкий круг вопросов, касающихся чайной торговли на территории Китая и персоналий основных участников событий: А. Н. Хохлов[22], В. Г. Шаронова[23], В. Г. Дацышен[24],

---

[9] *Губаревич-Радобыльский А. Ф.* Чай и чайная монополия. СПб., 1908.

[10] *Зензинов М. М.* Чай и пошлина. М., 1909.

[11] *Синюков М. Е.* Чай и наша чайная проблема. Петроград, 1915.

[12] *Курц Б. Г.* Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях. Харьков, 1929; *Курц Б. Г.* Східна Європа та Азія: історія торгівлі в XVI – першій половині XX ст. [Восточная Европа и Азия: история торговли в XVI – первой половине XX в.] – К.: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України, 2014. – 632 с.

[13] *Сладковский М. И.* Очерки развития внешнеэкономических отношений. М., 1953; *Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем. М., 1974; История торгово-экономических отношений народов России с Китаем. АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. Т. 1 (до 1917 г.). 1974. – 439 с.

[14] *Бахтадзе К. Е.* Развитие культуры чая в СССР. Тбилиси, 1961.

[15] Культура чая в СССР / М. К. Дараселия и др. // Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 560 с.

[16] *Воскресенский А. Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.

[17] Кастальский ключ китаеведа : сочинения : в 7 т. / В. С. Мясников. Т. 1. М., 2014; *Мясников В. С.* Китай – катящийся камень. М., 2018.

[18] *Дацышен В. Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. М., 2014; *Дацышен В. Г.* Четыреста лет истории русско-китайских отношений. Ч. 1 и Ч. 2. Москва ; Берлин, 2014.

[19] *Сизова А. А.* Консульская служба России в Монголии (1861–1917). М., 2015.

[20] *Березницкий С. В.* Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII века. СПб., 2017.

[21] *Темников Е. Г.* Межгосударственные отношения России и Китая во второй половине XIX в. : дисс. … канд. ист. наук. Казань, 2010.

[22] *Хохлов А. Н.* Торговля и предпринимательская деятельность россиян в Китае во второй половине XIX века // Российская история. 2012. № 3. – С. 144–152; *Хохлов А. Н.* Дмитрий Дмитриевич Покотилов // Вопросы истории. – 2011. – № 5. – С. 36–54; *Хохлов А. Н.* Михаил Шевелев и начало морского судоходства России с Китаем // Вопросы истории. – 2007. – № 9. – С. 116–125; *Хохлов А. Н.* П. А. Дмитревский – российский дипломат и востоковед // Журнал «Корея». Сборник статей к восьмидесятилетию со дня рождения профессора М. Н. Пака. – С. 284–296.

[23] *Шаронова В. Г.* Первые русские чайные компании в Ханькоу (1863–1876) // Исторические события в жизни Китая и современность : сборник материалов V Всероссийской научной конференции Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН, 2019. – С. 233–244; *Шаронова В. Г.* Русско-китайская торговля в Ханькоу в годы Первой мировой войны // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 1. – С. 104–109; *Шаронова В. Г.* Экспортно-импортные операции русско-китайской чайной торговли (с середины XIX до начала XX в.) // Сибирское купечество: истоки,

В. С. Мясников[25], Л. Б. Цыденова, И. Р. Хамзин и др. В публикациях И. А. Соколова[26] рассмотрены вопросы, касающиеся чайной коммерции на территории Российской империи, представлены крупнейшие фирмы-продавцы чая, уделено внимание фольклорному отображению влияния чайной культуры на российское общество. А. И. Кожухарь[27] исследовал как экономические вопросы развития сибирского региона и укрепление купечества за счет поставок чая через Кяхту, так и культурные особенности, связанные с традицией употребления кирпичного чая в Восточной Сибири.

Чайная тема стала вновь интересна отечественным китаеведам, но совершенно в новом ракурсе. Появляются разнообразные исследования китайской чайной традиции: кандидатская диссертация М. Н. Шведова[28] «Чайная культура китайцев: истоки и эволюция», публикации Б. Б. Виногродского[29], В. Б. Виногродской (Югай)[30], а также переводы классических китайских канонов и комментарии к ним: Лу Юй 陆羽 «Канон чая» (переводчики А. Т. Габуев и Ю. А. Дрейзис)[31], «Канон чая в

деятельность, наследие : сборник материалов III Всероссийской научной конференции, 2019. – С. 241–250.

[24] *Дацышен В. Г.* Одесское направление китайской чайной торговли (XIX – нач. XX вв.) // Китаєзнавчі дослідження. Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України, Українська асоціація китаєзнавців. Киев, 2012. – С. 45-55; *Дацышен В. Г.* По «Древней дороге соли и чая». У истоков «Великого чайного пути» // Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 81–88; *Дацышен В. Г.* Русские в Ханькоу: из истории российско-китайских отношений второй половины XIX – первой половины XX в. (По архивным и книжным фондам Москвы, Сибири, Дальнего Востока и Китая) // Россия и Китай. Научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов) : сборник. СПб : Библиотека Российской академии наук, 2012. – С. 67–81; *Дацышен В. Г.* Чайная торговля в истории русско-китайских отношений (1861–1917 гг.) // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 37–48.

[25] *Мясников В. С.* Китай - катящийся камень. М.: Наука, 2018. – 470 с.

[26] *Соколов И. А.* Долгий путь чая в Россию: 1690-е – 1910-е гг. // Российский научный журнал. – 2009. – № 1 (8). – С. 25–27; *Соколов И. А.* Чай и чайная торговля в России в XIX – начале XX веков // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Исторические науки. – 2009. – № 2 (4). – С. 28–38; *Соколов И. А.* Чай и чайная торговля в Российской Империи в XIX – начале XX веков : дисс. … канд. ист. наук. М., 2010; *Соколов И. А.* Китайский чай в России. Т. 1. и Т. 2. М., 2015; *Соколов И. А.* Торговля чаем в России: фирмы : справочник. М., 2016; *Соколов И. А.* Язык чая: толковый словарь терминологии чайной торговли и Великого Чайного Пути. М., 2019.

[27] *Кожухарь А. И.* Кризисы Восточносибирской чайной торговли 1850-х и 1899-х гг. // Культура. Наука. Образование. – 2015. – № 4 (37). – С. 100–107; *Кожухарь А. И.* Музейные коллекции как источник для изучения истории чайной торговли в Восточной Сибири // Новый университет. Серия : Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2014. – № 1 (34). – С. 112–117; *Кожухарь А. И.* Сибирская традиция чаепития как элемент межкультурной коммуникации // Альманах современной науки и образования. –2011. – № 11. – С. 24–27; *Кожухарь А. И.* Влияние российской чайной торговли с Китаем и Монголией на повседневность населения Восточной Сибири во второй половине XIX в. : дисс. …канд. ист. наук. Иркутск, 2015.

[28] *Шведов М. Н.* Чайная культура китайцев: истоки и эволюция : дисс. … канд. ист. наук. Томск, 2014.

[29] *Виногродский Б. Б.* Путь чая. М., 2004.

[30] *Виногродская В. Б.* Изменчивость в культуре чая и память традиции. // Человек и культура Востока. Исследования и переводы 2008. М. : Изд-во ИДВ РАН, 2009. – С. 140–152; *Виногродская В. Б.* Страна чая, или Изысканность простоты. М., 2008; *Виногродская В. Б.* Культура чая (разд. 1) // Духовная культура Китая / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 6. М. : Восточная литература, 2010. – С. 454–457.

[31] *Лу Юй*. Канон чая. М., 2007.

иллюстрациях» Цю Цзипина[32], переводы чайных трактатов эпох Тан и Сун Ю. А. Дрейзис[33]. В этих работах отражена динамика развития многих аспектов китайской чайной культуры: развитие чаеводства, изменение технологий производства, а самое главное, способов употребления напитка.

Источники и работы на английском языке. При изучении истории «Фучжоуской компании по улучшению чая», открытой иностранными предпринимателями совместно с китайскими, была сопоставлена информация из консульских отчетов 1897–1902 гг. России, Британии и США, в которых сообщались обстоятельства организации работы фабрики и приобретения чайных плантаций в Фучжоу, а после с разных точек зрения обсуждались и анализировались причины ее закрытия.

Книги второй половины XIX в. содержат информацию об основных регионах произрастания чая в Китае и торговых сортах: Г. Холлингворт[34], Р. Хэнсон[35]. В 2019 г. вышло современное энциклопедическое исследование истории китайской чайной культуры Жоржа ван Дрима[36] (2019).

Исследования, посвященные особенностям чайной торговли в Ханькоу во второй половине XIX в. и функционированию гильдий в Китае, принадлежат Х. Б. Морсу[37], У. Т. Роу[38], К. Молл-Мурату[39]. Данные работы стали базовой информацией для рассмотрения механизмов работы международного чайного рынка в Китае.

Российско-китайское сотрудничество в чайной сфере представлено в работах М. Эйвери[40], Ли Цзиньюнь 李今芸[41].

Публикации на китайском языке.

Тань Чжэнь 谭振[42] в своей работе по истории всемирного распространения китайской чайной культуры рассматривает основные вехи развития традиции в культурной, политической и экономической плоскостях.

---

[32] *Цю Цзипин*. Канон чая в иллюстрациях. М., 2019.
[33] Трактаты о чае эпох Тан и Сун: в переводах Ю. А. Дрейзис. М., 2021.
[34] *Hollingworth H.C.* List of the Principal Tea Districts in China and Notes on the Names Applied to the Various Kinds of Black and Green Tea. Shanghai, 1876.
[35] *Hanson R.* A Short Account of Tea and the Tea Trade: With a Map of the China Tea Districts... London, 1878.
[36] *Driem George van.* The Tale of Tea: A Comprehensive History of Tea from Prehistoric Times to the Present Day / George van Driem. Leiden; Boston : Brill, 2019. – 904 p.
[37] *Morse H. B.* The Guilds of China. New York, 1909.
[38] *Rowe W. T.* Hankow: Commerce and Society in a Chinese City, 1796–1889. California, 1984.
[39] *Moll-Murata C.* Chinese Guilds from the Seventeenth to the Twentieth Centuries: An Overview // Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis. Amsterdam: Cambridge University Press, 2008. – P. 213–247.
[40] *Avery M.* The Tea Road: China and Russia Meet Across the Steppe. Beijing : China Intercontinental Press, 2003
[41] *Lee Chinyun.* From Kiachta to Vladivostok: Russian Merchants and the Tea Trade // Region. Vol. 3. No. 2 (2014). – P. 195–218.
[42] *Тань Чжэнь*. Чжунго ча вэньхуа дэ лиши суюань юй хайвай чжуаньбо [Исследование истории китайской чайной культуры и ее распространения за рубежом]. Магистерская дисс. Шаньдун, 2014.

Исследования внутреннего китайского рынка чая и его изменения при появлении иностранцев в 1860-х гг. представлены в работах Сюй Дисиня 许涤新[43], Лю Сяохана 刘晓航[44] .

Вопросы российско-китайского сотрудничества в чайной торговле и русского производства чая в Китае рассмотрены в трудах Лю Цзайци 刘再起[45], Тао Дэчэня 陶德臣[46], Сун Шилэя 宋时磊[47].

Современные издания по истории чайной традиции и информации о наиболее известных сортах чая: Чжу Цзиньу 朱锦武[48], Чэнь Цзунмао 陈宗懋[49].

Российскими и зарубежными исследователями достаточно подробно изучены многие аспекты китайской чайной культуры, российско-китайских отношений и чайной торговли. Следует отметить недостаточное освещение в отечественной историографии вопросов работы русских компаний в Китае с 1917 по 1932 гг. и первого этапа становления советской чайной отрасли в 1920-е гг.

В данной работе предпринята попытка объединить накопленные знания, связать воедино события, на основе архивных материалов выявить и проанализировать новые факты, определив место китайской чайной культуры в российско-китайских отношениях в период с 1860-х гг. по 1930-е гг.

Методологической основой исследования стали исторический, в частности, хронологический и компаративистский, и системный подходы, а

---

[43] *Сюй Дисинь*. Чжунго цзыбэнь чжуи фачжань ши [История развития китайского капитализма]. Пекин, 2003.

[44] *Лю Сяохан*. Дунфан чае ган---Ханькоу цзай ваньли чалу дэ дивэй юй инсян [Восточный чайный порт – статус и влияние Ханькоу на «Великий чайный путь»] // Нунъе каогу. – 2013. – № 5. – С. 271–276.

[45] *Лю Цзайци*. Во юй ваньли чадао яньцзю [Мое исследование Великого чайного пути] // Гуанси чжие цзишу сюэюань сюэбао. – 2019. – № 4. – С. 13–21; *Лю Цзайци*. Чжун Э чае чжи лу: фаньжунлэ 200 нянь дэ гоцзи шандао [Китайско-русская чайная дорога: международный торговый путь, процветающий уже 200 лет] // Бэйцзин жибао. – 14.03.2016. – С. 1–3; *Лю Цзайци.* Чайная торговля между Китаем и Россией. Теория и практика общественного развития. 2009. – № 2. – С. 63–75; *Лю Цзайци*. Хубэй юй Чжун Э ваньли чадао [Хубэй и китайско-русский Великий чайный путь]. Пекин, 2018.

[46] *Тао Дэчэнь*. Лунь Цин дай чае маои дэ шэхуэй инсян [О социальном влиянии торговли чаем в эпоху Цин] // Шисюэ юэкань. – 2002. – № 5. – С. 90–95; *Тао Дэчэнь*. Чжан Чжидун дуй цзиньдай Чжунго чае дэ гунсянь [Вклад Чжан Чжидуна в современную китайскую чайную промышленность] // Цзиньдай чжунго [Современный Китай]. – 2001. –Вып. № 11. – С. 124–142; *Тао Дэчэнь*. Чжун Э цин (ми) чжуаньча маои лунь си [Анализ китайско-российской торговли зеленым (рисовым) кирпичным чаем] // Чжунго шэхуэй цзинцзи ши яньцзю. – 2017. – № 3. – С. 8–21; *Тао Дэчэнь*. Эго дуй Чжунго цин (ми) чжуань чае дэ циньлюэ юй люэдо. [Российская агрессия и разграбление китайской индустрии зеленого (рисового) кирпичного чая] // Гуцзинь нунъе. – 2017. – № 4. – С. 79–93.

[47] *Сун Шилэй*. Вань Цин Ханькоу чае ваймао шичан дэ цзяои цзичжи юй чэнбэнь куньцзин [Механизм обмена и дилемма издержек на рынке внешней торговли чаем Ханькоу во времена Поздней Цин] // Цзинчусюэ кань. – 2017. – № 4. – С. 50–56; *Сун Шилэй*. Вань Цин Чжун Э чае маои лусянь бяньцянь као и Ханькоу вэй чжунсинь дэ каоча [Исследование изменений китайско-российского маршрута торговли чаем в эпоху поздней Цин – с рассмотрением Ханькоу в качестве центрального [примера]] / Сун Шилэй, Лю Цзайци // Нунъе каогу. – 2019. – № 2. – С. 108–116.

[48] *Чжу Цзиньу*. Чича 2: сыцзи инь ча юй цзянькан [Пить чай 2: четыре сезона чаепития и здоровье]. Сиань, 2014.

[49] *Чэнь Цзунмао*. Пинь ча туцзянь [Иллюстрированный справочник сортового чая]. Пекин, 2009.

также текстологический анализ документов. В основе исследования лежит принцип историзма: место китайской чайной культуры в российско-китайских отношениях рассмотрено в динамике политических, экономических и культурологических изменений. Для установления причинно-следственных связей между историческими фактами использован проблемно-хронологический метод, который выражается в хронологически последовательном описании событий с детализированным углублением в проблематику отдельных исторических сюжетов. Системный подход заключается в вычленении в спектре российско-китайских взаимоотношений фактов, событий и явлений, непосредственно связанных с чайным делом, и выявлении системы их взаимосвязей. Для наиболее объективного описания некоторых событий использован сравнительно-исторический (компаративистский) метод, который выражается в сопоставлении данных об одних и тех же фактах и явлениях, зафиксированных в источниках и литературе сразу нескольких стран-участниц чайного рынка Китая — российских, китайских, британских и американских.

Научная новизна результатов исследования:

– выявлены особенности формирования и развития китайской чайной культуры, повлиявшие на выстраивание Китаем международных отношений на основе чайной торговли. Китайская чайная культура оказала влияние на отношения России и Китая в нескольких аспектах: адаптации в русской культуре накопленного исторического опыта потребления чая в Китае на бытовом уровне и появлении разных способов его заваривания в Российской империи; развитии русского чайного производства в Китае; формировании чаеводства на территории России;

– рассмотрена деятельность российских предпринимателей в Китае не изолированно, а в контексте системы сложных взаимоотношений китайских продавцов и иностранных покупателей чая, сложившейся в 1860-х гг.; в научный оборот введены китайские термины чайной торговли, ранее не использованные в отечественных работах;

– выделены основные положения российско-китайских договорных актов, повлиявших на развитие русской чайной торговли и организацию собственного производства в Китае; представлена новая трактовка организационно-правовой формы чайного производства россиян в Китае в связи с отсутствием законной возможности приобретения европейцами в собственность предприятий на китайской территории вне иностранных концессий до 1895 г.;

– оценена степень консульской поддержки российской чайной торговли в центральном Китае в период с 1860 г. по 1917 г.: в ходе анализа динамики развития сообщества русских чайных коммерсантов в Ханькоу выявлено усиление его экономико-политического значения, приведшее к возникновению официальной концессии;

– выделены ключевые различия в культурах чаеводства основных чаепроизводящих регионов Китая 1890-х гг. в сравнении с Индией и Цейлоном (под управлением европейцев); проанализировано влияние этих традиций на зарождение и первые десятилетия развития российского чаеводства в Закавказье, в котором проявились характерные особенности китайской чайной культуры;

– впервые по архивным материалам изучена и системно изложена история развития советской чайной отрасли до начала 1930-х гг. с государственной монополией на внешнюю торговлю, которая пришла на смену имперской торговой системе, зависящей от частного капитала.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлена совокупность следующих факторов, повлиявших на возникновение российского производства кирпичного чая в Китае в 1860-х гг.: устоявшаяся традиция потребления прессованного чая в приграничных с Китаем областях; низкие таможенные тарифы на ввоз данного вида чайной продукции в Российскую империю; использование дешевого сырья без ущерба для внешнего вида товара; уменьшение издержек за счет снижения количества китайских посредников в процессе изготовления; контроль качества и возможность обработки листа в соответствии со вкусом российских потребителей.

2. До 1873 г. российские предприниматели в Китае не являлись владельцами чайных фабрик, а вели чайное производство на китайских фабриках под эгидой российских компаний. Законное владение россиянами чайными фабриками начинается с постройки первого здания в 1873 г. на территории британской концессии в Ханькоу.

3. Рост объемов производства на русских чайных фабриках и увеличение доли экспорта китайского чая в Россию в 1880-х–1890-х гг. превратили Ханькоу в важнейший пункт российско-китайской торговли, что привело к усилению дипломатической поддержки фактории чаепромышленников со стороны российского государства и учреждению в 1896 г. русской концессии в Ханькоу.

4. Российские предприниматели не владели чайными плантациями на территории Китая.

5. Российское чаеводство, развивавшееся в Закавказье с 1890-х гг., по совокупности применяемых методов к 1910-м гг. наиболее соответствовало китайским традициям ведения хозяйства: принципу организации чайных посадок, выбору чайных кустов, используемой технологии культивации и обработки листа.

6. Переориентация СССР от внешних поставок к развитию собственного чайного хозяйства была обусловлена следующими причинами: введением государственной монополии на внешнюю торговлю в 1918 г.; неудачным опытом организации государственными органами поставок чая в СССР в 1920-е гг.; сохранностью чайного хозяйства в

Закавказье к 1922 г., ставшего базой для развития советского чаеводства; разрывом отношений с Китаем в 1929 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений. Объем диссертации составляет 236 страниц.

Теоретическая значимость полученных результатов. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях российско-китайских отношений и истории русского предпринимательства.

Содержащиеся в исследовании материалы и выводы могут быть полезны при написании программ спецкурсов для студентов и магистрантов, обучающихся по специальностям и направлениям «история», «востоковедение и африканистика», «регионоведение» со специализацией в области Китая. Результаты работы могут найти применение при создании энциклопедических словарей и справочных изданий исторического, культурологического, политического и экономического характера.

Полученные в ходе работы данные представляют новые сведения для учебных изданий по проблемам российско-китайских отношений XIX – нач. XX вв., истории русского предпринимательства, для сравнительных работ по культурологии, обобщающих работ по истории развития чайной культуры в ее вариациях.

Практическая значимость. Опыт российских коммерсантов XIX в. в Китае может служить образцом для выбора стратегии работы современных российских компаний. Анализ истории государственной политики в области чайной торговли как на внутреннем, так и на внешнем рынках задает ориентиры для принятия правильных решений в области регулирования чайной отрасли.

Диссертация соответствует паспорту специальности 07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода), областям исследований: 5 (новая история (XVII–XIX вв.)), 6 (новейшая история (XX–XXI вв.)), 7 (всеобщность и специфика исторических процессов и явлений), 15 (социально-экономическая история), 21 (история культуры и образования).

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены в виде докладов на 11 региональных, общероссийских, международных научных конференциях и круглых столах, а также в 12 публикациях, из которых 4 — в журналах, входящих в перечень ВАК. Общий объем опубликованного материала — 8,76 а. л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность и новизна избранной темы, определены хронологические рамки, представлены источники и

литература, предмет и объект исследования, определены цель и задачи диссертации, раскрыта методология исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В **первой главе** «Чайная культура и российско-китайские отношения во второй половине XIX в.» представлена предыстория рассматриваемого вопроса, проанализирована взаимосвязь чайных культур России и Китая, описан исторический контекст и обстоятельства, в которых развивались основные события российско-китайских отношений после 1860 г. В **параграфе 1.1** «Культурно-исторические различия в китайской и русской чайных традициях» проанализированы некоторые особенности эволюции и трансформации китайского чаепития, оказавшие влияние на российскую сторону и сложившуюся к этому времени чайную культуру в России. Можно утверждать, что на первоначальном этапе до 1880-х г. русское чаепитие вобрало в себя свойственные Китаю в разные эпохи способы заваривания чайного листа. До 1860-х гг. в Российскую империю привозили только исконный китайский чай, который вследствие своей дороговизны получил распространение среди богатых слоев населения и воспринимался как особый продукт, полезный для здоровья. Развитие русского производства чайных кирпичей в Китае во второй половине XIX в. привело к изменению русской чайной культуры: дешевый чай, изготовленный русскими предпринимателями на своих фабриках в Китае, широко распространился на внутреннем российском рынке, сформировал новые вкусовые пристрастия и стал одной из причин перехода чая в продукт повседневного потребления всем населением Российский империи.

В **параграфе 1.2** «Российско-китайские отношения и правовые основы торговых договоров» выделены этапы становления российско-китайских отношений, отмечен рост значения чайной торговли до 1860 г., проанализированы некоторые условия российско-китайских договоров, повлиявшие на деятельность российских торговцев чаем.

После установления российско-китайских официальных отношений во второй половине XVII в. развитие получила караванная торговля, при которой русским купцам на территории Китая была предоставлена большая свобода обмена товаров. Россияне знакомились с китайской чайной культурой, привозили чай на родину, но особого интереса и признания в центральной России он еще не получил, хотя сама идея российско-китайской торговли была признана привлекательной. Так как со временем количество караванов и участвующих в нем лиц возросло, уже к концу XVII в. отмечается стремление властей Китая к ограничению их присутствия в Поднебесной. Российская сторона, заинтересованная в товарах из Китая, была вынуждена подстраиваться под меняющиеся правила и искать выгоду в предлагаемых условиях. Политический интерес Китая к урегулированию границ с Россией привел к заключению в 1727 г.

Кяхтинского договора, в котором россиянам дипломатическими усилиями удалось расширить свои коммерческие возможности и организовать приграничную торговлю в Кяхте. Этот этап отношений характеризуется постоянным увеличением количества участников торговли и наращиванием российско-китайского товарообмена. К началу XIX в. чай оказался наиболее востребованным китайским товаром в России. Приграничная торговля (почти через 100 лет своего существования) фактически превратилась в обмен российских товаров на китайский чай. После поражения Китая в Опиумных войнах с 1860-х гг. Россия оказалась в более сильном положении, а заключаемые в дальнейшем российско-китайские договоры шаг за шагом расширяли права российских предпринимателей на китайской земле, в том числе открывая новые перспективы в чайном деле. В параграфе проанализированы основные пункты договоров, ставших основой смещения центра работы русских чайных предпринимателей после 1860 г. с приграничных областей в центр китайского государства, а также их дальнейшего укрепления.

В **параграфе 1.3** «Структура чайного рынка Китая после 1860 г. и особенности китайской чайной бизнес-культуры» на основе китайских, британских и российских источников представлена структура чайного рынка Китая после 1860 г. и особенности ведения чайного бизнеса китайцами.

Порт Ханькоу был выбран многими иностранцами для ведения коммерческой деятельности именно благодаря удобному географическому положению и сложившейся роли торгового перекрестка в Центральном Китае. Одним из самых интересных экспортных товаров в данном городе являлся чай, поэтому в 1860-е гг. Ханькоу приобретает статус основного международного чайного рынка, в котором решались главные вопросы взаимоотношений китайских поставщиков с иностранными фирмами. Европейцы, получившие благодаря международным договорам достаточно прав на ведение торговли, на деле столкнулись с четкой торговой политикой и пристальным контролем китайского правительства, базирующихся на веками отлаженных бюрократических правилах взаимодействия продавцов, государства, покупателей. Поэтому уже к октябрю 1861 г. китайской администрацией были сформулированы основные правила проведения международных сделок по продаже чая иностранцам, действовавшие во всех внутренних портах Китая и обусловленные китайскими деловыми обычаями и особенностью товара.

С началом совершения чайных сделок внутри Китая и их сосредоточением в провинции Хубэй произошла перестройка структуры китайского чайного рынка. Неотъемлемыми участниками международной торговли стали китайские чайные посредники: сборщики чая в большие партии, чайные фирмы (уплачивающие налоги государству при заключении сделок), чайные фабрики (перерабатывающие сырье в готовый

чай), чайные склады для экспортно-импортных операций и компрадоры (представляющие интересы иностранных покупателей). Каждый из них выполнял свою функцию, но при этом увеличивал стоимость готового продукта.

В **параграфе 1.4** «Западная культура ведения бизнеса и международный чайный рынок в Ханькоу» рассмотрены некоторые проблемы и конфликты, возникавшие между участниками чайной торговли, а также другие факторы, повлиявшие на формирование особой стратегии работы российских предпринимателей.

Китайские чайные посредники, согласно китайским обычаям и нововведениям, с одной стороны, помогали западным покупателям в подготовке чая для экспорта, в совершении торговых операций и т. д., но, с другой — их нецелесообразно большое количество усложняло и тормозило процесс покупки товара, приводя к возникновению конфликтов на рынке, так как в рамках своей деятельности в Китае европейцы были вынуждены учитывать китайские правила ведения чайного бизнеса (как одну из составляющих китайской чайной культуры), ограничивающую коммерческую свободу иностранцев. Для защиты своих прав, оговоренных в международных договорах, европейцы привлекали дипломатических представителей своих государств. Необходимо отметить, что если участие британских официальных лиц в формировании международного чайного рынка четко обозначено, то о российских пока упоминаний не найдено. Для защиты же интересов китайских участников чайного рынка от недобросовестных действий европейских покупателей в 1860-х стали образовываться чайные гильдии, которые представляли собой центр коллективной самоорганизации коммерческих сил и играли важную роль в стабилизации международной торговли.

Структура китайского чайного рынка оказала влияние на формат ведения бизнеса представителями разных государств. Функционирование множества китайских посредников было настолько связано между собой, что европейцы не всегда их различали и разделяли. Британские предприниматели обычно работали с конечными производителями чая на экспорт, а русские смогли установить контакты с самыми начальными звеньями цепочки, что в конечном счете привело к организации собственного производства чайных кирпичей.

Во **второй главе** «Торговые интересы России в Китае в области чайного дела» рассмотрена история развития русской чайной фактории в Ханькоу и ее роль в российско-китайских отношениях. В **параграфе 2.1** «Образование российской фактории в Ханькоу» реконструированы обстоятельства и причины образования фактории и выбор формата чайной торговли. В описанных условиях функционирования международного чайного рынка русские купцы нашли возможности для развития собственного производства чайных кирпичей, которое вывело их за рамки

установленных китайским государством правил. Закупки чайного сырья у китайских крестьян или скупщиков, собственный контроль над производством, усовершенствование техники и технологии обработки способствовали снижению издержек, удешевлению продукта. Основой для начала производства стали крайне низкие тарифы на ввоз в Россию по восточной границе чайных кирпичей и развитое к середине XIX в. потребление китайского прессованного чая в приграничных с Китаем районах. Эти факторы способствовали получению высокой прибыли, дальнейшему расширению русского чайного производства в Китае и последовательному увеличению доли кирпичного чая на рынке европейской части Российской империи. Можно выделить ряд и других причин, объясняющих выбор именно такой формы чайного продукта: для производства кирпичного чая не нужен высокий профессионализм исполнителя, в прессованном виде внешне незаметно использование недорогого сырья — высевок чайного листа (*хуасян*), появилась возможность модификации вкуса продукта под требования потребителей. Дешевый кирпичный чай стал базой для появления массового спроса на него среди бедного населения по всей территории России, что обеспечило дальнейшее развитие русских чайных фабрик в Китае до 1910-х гг.

До 1895 г. у иностранцев не было возможности на законном основании приобретать в собственность землю или строения для коммерческой деятельности или производства вне иностранных концессий. Поэтому обычно выделка чайных кирпичей велась российскими компаниями по договоренности с китайцами — номинальными владельцами фабрик.

Первая русская фабрика по производству чайных кирпичей была построена в 1873 г. на территории британской концессии в Ханькоу. Свидетельством того, что это было именно владение, служит завещание купца П. А. Пономарева (1877 г.), в котором оговорена продажа земли и зданий чайных фабрик в Ханькоу, ранее купленных им у англичан по английским крепостным актам и при посредничестве английского консульства.

В **параграфе 2.2** «Консульские службы в Ханькоу и российский чайный бизнес в Китае» проанализирована взаимосвязь роста русского чайного производства и усиливающейся поддержки российского государства. Приоритетную роль в развитии русских консульств получили приграничные области Китая, а в «Правилах приграничной сухопутной и морской торговли между Россией и Китаем» 1862 года были зафиксированы более низкие таможенные пошлины на экспорт чая из Тяньцзиня. Но русскими купцами был выбран порт Ханькоу в Центральном Китае как наиболее перспективное место чайной торговли и производства. В первые годы российские купцы не были представлены в Ханькоу российскими дипломатами, до 1884 г. функции вице-консулов

Ханькоу выполняли сами купцы. В ведении чайного дела они опирались на заключенные российско-китайские трактаты и дипломатические договоренности между Британией и Китаем о правилах работы международного чайного рынка, но главным образом — на свои собственные силы и деловые способности. С 1867 г. помощь им оказывал консул Тяньцзиня К. А. Скачков, позже получивший должность консула открытых портов Китая. Только благодаря увеличению масштабов русского производства и доли российских чайных поставок в китайском экспорте в 1880-х гг., Ханькоу начинает играть значительную роль в российско-китайских отношениях. Результатом работы чаепромышленников стало увеличение консульской поддержки (с 1884 г. консулы — опытные дипломаты-востоковеды) и повышение внимания государства к нуждам русской торговли в Ханькоу, апогеем которого стал визит цесаревича Николая в 1891 г. и учреждение российской концессии в 1896 г.

В **параграфе 2.3** «Кризис чайной отрасли Китая в 1890-е гг. и международный рынок» рассмотрена проблема упадка китайской чайной отрасли, спровоцированного оттоком британских покупателей. К 1890-м гг. развитие чаеводства в индийских колониях Британии привело к вытеснению Китая с позиции мирового лидера чайной торговли. Можно констатировать, что собственный опыт россиян и британцев в производстве чая способствовал формированию новых европейских представлений как о технологиях обработки, так и о качестве готового продукта. Западные коммерсанты увидели возможность улучшения китайской чайной отрасли в установлении контроля за всем циклом переработки чайного листа: устройством собственных плантаций, технологическим усовершенствованием фабрик, введением новых способов производства. Китайские участники чайного производства, начиная от низового уровня крестьян, не желали передавать в руки западных дельцов свое традиционное ремесло. Данная ситуация проанализирована на примере истории неудачной работы «Фучжоуской компании по улучшению чая» (1896–1899 гг.).

В **параграфе 2.4** «Влияние деятельности русских чайных факторий на трансформацию чайной культуры» подведены итоги и проанализировано влияние деятельности русских чайных факторий в Китае (1860–1910 гг.) на трансформацию чайной культуры. Собственное производство чая в Ханькоу было открыто исходя из желания максимизировать свою прибыль, поставляя на внутренний рынок Российской империи в большом объеме недорогой чай. Это решение в дальнейшем оказало влияние на изменение чайной культуры не только в России, но и в Китае.

Несмотря на распространенную в России информацию о наличии в Китае собственных русских плантаций, фактически подтверждаются только данные о владении фабриками с 1873 г. В архивных материалах и

литературе содержатся сообщения, что сырье для русского производства закупалось у китайских крестьян или мелких скупщиков чайного листа. Кроме того, у россиян не возникло экономической заинтересованности в устройстве собственных чайных плантаций, так как для прессовки чайных кирпичей использовались преимущественно чайные высевки (*хуасян*), которые составляли всего несколько процентов от чайного урожая, продавались по более низкой цене, чем цельный лист, и в достаточном количестве поставлялись со многих районов Китая специально для продажи русским компаниям.

Для повышения эффективности работы предприятий и увеличения количества выпускаемой продукции россияне переоборудовали свои фабрики современными европейскими станками. С экономической точки зрения, они стали основоположниками индустриализации и основными инвесторами чайной отрасли Китая. Их опыт в дальнейшем был учтен китайскими производителями и заложил фундамент для формирования современной чайной промышленности Китая.

Третья глава «Трансформация российско- / советско-китайских отношений в области чайной отрасли в 1920-е гг.» посвящена вопросу изменения межгосударственных отношений после революции 1917 г.: отказа от крупных закупок чая в Китае и расширения чайных плантаций в Грузии при переходе к импортозамещению. В **параграфе 3.1** «Зарождение российского чаеводства и вопрос государственной монополии чайной отрасли» изложена история и основные проблемы развития русского чаеводства. Экспедиции, предваряющие посадку первых крупных плантаций чая в России, организованные К. С. Поповым и Удельным ведомством, изучили чаеводство Китая, Японии, Индии и Цейлона. Несмотря на то, что британское чаеводство в описываемый период представлялось экономически более перспективным, основные его принципы, такие, как превращение отдельных регионов в крупные монокультурные чайные сады, управление хозяйством европейцами и привлечение больших масс наемных сотрудников для работы в них, в Закавказье не были реализованы. Плантации имения К С. Попова изначально были ориентированы на китайский опыт — приглашены китайские специалисты и привезены китайские кусты. Агрономы Удельного ведомства с 1896 г. на основе полученных в экспедиции знаний пытались вести хозяйство самостоятельно и применять наиболее подходящие для местности методы, но в 1903 г. для управления плантациями был приглашен китайский чаевод из имения Попова. Кроме того, расширение чайных посадок в Батуми в течение двух десятилетий происходило в соответствии с китайской практикой — чайные кусты разводили многие частные хозяйства и сдавали сырье на чайную фабрику.

Таким образом, анализируя сложившиеся методы ведения чайного хозяйства в Батуми к началу 1910-х гг., можно утверждать, что Россией

заимствована именно китайская чайная культура чаеводства.

Параллельно с зарождением отечественного чаеводства начинается обсуждение возможности монополизации чайной отрасли государством в части внутренней торговли. Революционные изменения 1917 г. не дали возможности осуществить эти планы в имперской России, но с приходом новой советской власти были реализованы в полной мере.

В **параграфе 3.2** «Формирование чайной отрасли в СССР. Первый советский опыт в чайных поставках 1920-х гг.» по архивным материалам реконструирована история попыток советской власти организовать чайную отрасль СССР. Монополизация внешнеторговой деятельности государством в 1918 г. и национализация торговых и чаеразвесочных предприятий внутри России к 1920 г. разрушили прежнюю логистику чайных поставок. Поэтому в начале 1920-х гг. государственной компанией «Чаеуправление» были предприняты первые шаги по заключению в Европе контрактов на поставку чая по бартерному обмену на русскую продукцию или в кредит. В тот период существовала реальная возможность восстановить импорт чая, так как потенциальные поставщики знали о высоком спросе на чай в России. Но эти попытки были остановлены из-за обнаружения крупных чайных запасов на таможенных складах на Дальнем Востоке. Неудачная транспортировка товара в европейскую часть России, занявшая больше года, только усугубила положение с дефицитом чая в стране. В 1925 г. Чаеуправлением было открыто несколько контор за рубежом, но закупки были незначительными. Представительство в Ханькоу было закрыто в 1929 г. в связи с разрывом российско-китайских отношений. В 1932 г. последний русский завод в Ханькоу перешел в руки британской компании. Параллельно с этой работой в 1922 г. была проведена ревизия чайного хозяйства в Закавказье, которая показала, что плантации сохранены и с них каждый год собирают урожай. В 1925 г. был разработан первый план развития советского чаеводства, который впоследствии привел к расширению чайных плантаций в ГССР и освоению новых регионов. В этих условиях в начале 1930-х гг. произошло полное изменение чайной отрасли России, характеризующееся низкими объемами импорта чая и интенсивным развитием советского чаеводства, базой для которого послужили хорошо подготовленные и заложенные еще в имперское время чайные плантации в Закавказье.

В **Заключении** обобщены основные выводы диссертационной работы, полученные в процессе исследования, которые позволяют определить место китайской чайной культуры в российско-китайских отношениях в 60-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в. в торгово-экономическом аспекте.

В **Приложении 1** приводится сравнение чайного кирпича, сделанного по заказу русской компании (работающей на территории Китая

в XIX в. – начале XX в.), с современной китайской продукцией.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Христолюбова Ю. С.* Проблема государственного регулирования чайной отрасли и деятельность по импортозамещению чая в СССР в 1920–1980-е гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Экономика и право. – 2018. – № 5. – С. 58–67.
2. *Христолюбова Ю. С.* Становление международного рынка чайной торговли в Ханькоу во второй половине XIX в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 79–90.
3. *Христолюбова Ю. С.* К вопросу о существовании русских чайных плантаций на территории Китая 1860-1920 гг. // Современная научная мысль. – 2019. – № 5. – С. 61–67.
4. *Христолюбова Ю. С.* Первые советские закупки чая в Китае: к истории формирования чайной отрасли СССР в 1920-е гг. // Современная научная мысль. – 2020. – № 3. – С. 81–93.

Публикации по теме исследования в других изданиях:

1. *Христолюбова Ю. С.* История развития китайской чайной культуры и ее влияние на формирование современного чаепития в России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VIII международно-практической конференции (Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 года). Вып. 8 / под ред. Д. В. Буярова, Д. В. Кузнецова. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2018. – 956 с. – С. 747–753.
2. *Христолюбова Ю. С.* Перевод терминов по производству чая с китайского языка на русский // Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Лексикология и лексикография. Вып. 19. М. : ПАО «Т8 Издательские Технологии», 2018. – С. 432–439.
3. *Христолюбова Ю. С.* Жизнь русской общины чаеторговцев в Ханькоу со второй половины XIX до середины XX вв. // Общество и государство в Китае. – 2019. – Т. 49. – № 3. – С. 218–232.
4. *Христолюбова Ю. С.* История развития китайской чайной традиции, пути ее распространения и адаптация в других странах // Китаєзнавчі дослідження (Китаеведческие исследования). – 2018. – № 2 (164). – С. 61–72.
5. *Христолюбова Ю. С.* Особенности ведения чайной торговли российскими купцами в Ханькоу во второй половине XIX в. // Грибушинские чтения – 2019. Кунгурский диалог : тезисы докладов и сообщений XII Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 24-27 апреля 2019 года). Пермь : Изд. Богатырев П. Г., 2019. – С. 42–44.

6. *Христолюбова Ю. С.* Русские консулы в Ханькоу и развитие консульской службы в Китае в 1861–1920 гг. // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции European Scientific Conference. Пенза, 2019. – С. 134–138.
7. *Христолюбова Ю. С.* Британия и Россия: две тактики ведения чайного бизнеса в Китае в 1861–1890 гг. // Общество и государство в Китае. – 2019. – Т. 49. – Ч 3. – С. 111–125.
8. *Христолюбова Ю. С.* Трудности чайной коммерции в Китае на примере «Фучжоуской компании по улучшению чая» (1896–1899 гг.). // Общество и государство в Китае. – 2020. – Т. 50. – Ч 1. – С. 548–564.